

DOI 10.35775/PSI.2026.130.1.001

УДК 32

Л.А. ЧУРОЧКИНА

аспирант кафедры политической теории

МГИМО МИД России, Россия, г. Москва

E-mail: milkin.choo@gmail.com

СИНТЕЗ ИДЕОКРАТИЧЕСКОГО, ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО И ИСТОРИОСОФСКОГО ПОДХОДОВ В ЕВРАЗИЙСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (1920-1950-Е ГГ.)

Статья посвящена комплексному анализу евразийской концепции государственности как целостной системы взаимодействующих подходов. Рассматриваются четыре ключевых измерения евразийской политической философии: идеократическая концепция Н.С. Трубецкого, геополитическая теория месторазвития П.Н. Савицкого, историческая концепция Г.В. Вернадского и правовая доктрина Н.Н. Алексеева. Целью исследования является выявление механизмов синтеза различных подходов в рамках единой евразийской парадигмы государственности. Автор показывает, что евразийская концепция представляет собой многоуровневую систему аргументации, где недостатки одного уровня компенсируются достоинствами других. Методологической основой исследования выступает сравнительно-исторический анализ в сочетании с критическим подходом. В результате исследования выявлены внутренние противоречия евразийских построений: проблема определения содержания объединяющей идеи, риски географического детерминизма, опасность инструментализации истории, недостаточность институциональных гарантий прав личности. Автор приходит к выводу, что современная актуализация евразийских идей в контексте процессов евразийской интеграции требует критического переосмысления теоретического наследия классического евразийства с учетом исторического опыта XX века и вызовов XXI столетия.

Ключевые слова: евразийство, идеократия, месторазвитие, государственность, национальная политика, федеративные отношения, Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Г.В. Вернадский, Н.Н. Алексеев.

Введение. В условиях современных геополитических трансформаций, связанных с формированием многополярного мироустройства и поиском Россией своего места в изменяющейся мировой политической системе, особую актуальность приобретают концепции, предлагающие альтернативные западным моделям подходы к государственному устройству и международным отношениям. Классическое евразийство, зародившееся в интеллектуальной среде русской эмиграции в 1920-х годах, предложило оригинальный взгляд на цивилизационную

идентичность, федеративное устройство и геополитическую роль России-Евразии [2. С. 34]. После распада Советского Союза идеи евразийства приобрели особую востребованность как способ обоснования специфики культурно-исторического развития постсоветского пространства и легитимации евразийской интеграции [3. С. 67].

Евразийская концепция государственности представляет собой уникальный феномен политической мысли XX века, синтезирующий философские, географические, исторические и правовые подходы к пониманию природы политической власти. Несмотря на значительное количество работ, посвященных отдельным аспектам евразийской теории [5. С. 72; 11. С. 142], комплексный анализ механизмов взаимодействия различных подходов в рамках единой евразийской парадигмы остается недостаточно разработанным.

Цель данной статьи – выявить механизмы синтеза идеократического, геополитического, историософского и правового подходов в евразийской концепции государственности, а также критически проанализировать внутренние противоречия евразийской доктрины. Методологической основой исследования выступает сравнительно-исторический анализ в сочетании с критическим подходом к изучению политических доктрин.

Идеократия Н.С. Трубецкого как философская основа евразийской государственности. Концепция идеократического государства, разработанная князем Николаем Сергеевичем Трубецким (1890-1938), стала философским фундаментом евразийской политической теории. Идеократия противопоставлялась западной демократии как альтернативная модель организации политической власти, основанная на господстве единой руководящей идеи, а не на формальном волеизъявлении большинства [12. С. 213].

Сущностное ядро идеократической концепции составляла мысль о необходимости подчинения всей государственной жизни объединяющей идее, органически вырастающей из глубинных оснований национального бытия. Трубецкой настаивал на том, что каждая цивилизация обладает собственной логикой развития и порождает адекватные себе политические формы, которые не могут быть механически заимствованы [5. С. 75]. Для евразийского культурного мира, характеризующегося симфоническим единством множества народов, идеократия представляла естественной формой политической организации, способной обеспечить единство при сохранении национального разнообразия.

Принципиальное отличие идеократии от западной демократии проявлялось в понимании источника легитимности. Демократическая легитимность основывается на формальном волеизъявлении большинства, идеократия же черпала легитимность из соответствия государственной политики объективным законам исторического развития данной цивилизации [6. С. 87]. Правящий слой получал моральное право на власть благодаря способности осознать и воплотить истинные интересы многонационального народа.

Структурные особенности идеократического государства определялись его функциональным назначением как инструмента реализации объединяющей

идеи. Иерархическая организация власти строилась по принципу идейной близости и компетентности. Правящий слой формировался через систему кооптации, при которой уже состоящие в элите члены отбирали новых кандидатов на основании их идейной зрелости и способности к государственному служению.

Критический анализ идеократической теории выявляет существенные проблемы. Центральным вопросом остается определение содержания объединяющей идеи и механизмов ее легитимации. Апелляция к культурной традиции не решает проблемы, поскольку традиция допускает множество интерпретаций. Опасность догматизации объединяющей идеи создавала риск стагнации [10]. Проблематика защиты индивидуальных и национальных прав в рамках идеократического государства оставалась недостаточно разработанной, что создавало потенциал для злоупотреблений.

Геополитическая теория месторазвития П.Н. Савицкого. Геополитическая составляющая евразийской концепции государственности была разработана Петром Николаевичем Савицким (1895-1968), одним из основоположников русской геополитической школы. Фундаментальное понятие «месторазвития» обозначало органическое единство географической среды и культурно-исторического процесса, разворачивающегося на данной территории [8. С. 61].

Месторазвитие не сводилось к простой территории или природно-климатическим условиям; оно представляло собой сложную систему взаимодействий между ландшафтом, климатом, почвами и хозяйственным укладом, социальной организацией, культурными традициями населяющих пространство народов. Савицкий настаивал на том, что механическое заимствование политических институтов, выработанных в иных географических условиях, обречено на неудачу [11. С. 56].

Евразийское месторазвитие характеризовалось уникальным сочетанием континентальности климата, обширности пространств, разнообразия ландшафтных зон. Геополитическое положение России-Евразии как срединного континента определяло ее особую роль в мировой истории. Континентальный характер евразийской цивилизации противопоставлялся морской ориентации западноевропейских держав, что порождало фундаментальные различия в политических структурах [4].

Экономико-географические основания государственности занимали центральное место в построениях Савицкого. Экономическая самодостаточность евразийского континента обосновывала возможность автономного развития. Савицкий развивал концепцию континентального хозяйства, основанного на взаимодополняемости различных экономических регионов в рамках единого государственного образования.

Особое значение геополитическая концепция Савицкого имела для обоснования федеративного устройства евразийского государства. Разнообразие ландшафтных зон и этнокультурных типов требовало создания гибкой системы управления, учитывающей региональную специфику при сохранении единства государственного пространства [7. С. 95].

Критическое осмысление геополитической концепции Савицкого выявляет как ее эвристический потенциал, так и существенные ограничения. Географический детерминизм недооценивал автономию культурных и политических процессов. Идея экономической автаркии оказалась утопичной в условиях нарастающей глобализации [9].

Историософская легитимация евразийского проекта Г.В. Вернадского. Историческое измерение политической теории евразийства, развитое в трудах Георгия Владимировича Вернадского (1887-1973), привнесло в дискуссию о природе государственной власти глубокий анализ исторических процессов. Центральной идеей историософии Вернадского являлось понимание российской государственности как результата длительного взаимодействия оседлых земледельческих и кочевых скотоводческих культур на евразийском пространстве [4].

Вернадский решительно порывал с традиционной историографией, рассматривавшей кочевников исключительно как деструктивную силу. Он показывал их конструктивную роль в создании крупных государственных образований. Монгольский период русской истории получал принципиально иное истолкование как фаза глубокой трансформации политических структур и формирования основ многонационального государства.

Концепция исторической преемственности между степными империями и Российским государством опиралась на анализ конкретных институциональных заимствований. Система кормлений, местничество, приказная система управления, ямская служба – все эти институты обнаруживали связь с монгольским периодом. Вернадский демонстрировал, что эти заимствования отражали глубинную логику государственного строительства на евразийском пространстве.

Критический анализ европоцентристской историографии составлял важную часть историософской концепции Вернадского. Он утверждал, что Россия никогда не была органической частью европейского мира, но представляла собой самостоятельную цивилизацию, сформировавшуюся на стыке европейских, азиатских и степных культурных влияний.

Историософская концепция Вернадского имела особое значение для обоснования особого характера национальных и федеративных отношений в евразийском государстве. Исторический опыт сосуществования множества народов в рамках единого политического пространства интерпретировался как доказательство органичности федеративной модели для евразийской цивилизации.

Правовая концепция Н.Н. Алексеева и институциональное оформление идеократии. Юридическое измерение евразийской политической философии, разработанное Николаем Николаевичем Алексеевым (1879-1964), привнесло в дискуссию строгую правовую аргументацию и систематическое обоснование институциональных форм идеократии. Центральным понятием правовой концепции Алексеева являлась категория «правосознания» как источника и основания позитивного права [1. С. 194].

Правосознание представляло собой коллективное представление общества о справедливом и должном, укорененное в культурной традиции. Позитивное право должно было выражать и формализовать содержание правосознания, а не конструироваться произвольно властью. Разрыв между правосознанием народа и позитивным правом вел к кризису легитимности и правовому нигилизму.

Специфика евразийского правосознания определялась коллективистской ориентацией, приоритетом общего блага над индивидуальными интересами, склонностью к централизованному регулированию. Институт частной собственности в евразийской традиции обладал условным характером и подчинялся требованиям социальной справедливости.

Идеократическое государство в правовой концепции Алексеева не являлось «правовым государством» в классическом либеральном смысле. Верховенство права означало не подчинение государства любому закону, но соответствие государственной деятельности объективным началам справедливости, воплощенным в правосознании народа и объединяющей идее.

Особое внимание Алексеев уделял вопросам федеративного устройства евразийского государства. Он разрабатывал концепцию «гарантийного государства», в котором центральная власть гарантирует права и автономию национальных и региональных образований, сохраняя при этом единство государственного пространства [1. С. 267].

Синтез подходов: механизмы взаимодополнения и внутренние противоречия. Евразийская концепция государственности представляет собой целостную, многоуровневую систему представлений, синтезирующую идеократический, геополитический, историософский и правовой подходы. Каждый из ключевых представителей движения акцентировал специфическое измерение государственности, создавая комплементарные концепции.

Синергетический эффект от соединения различных подходов заключался в создании многоуровневой аргументации, где слабости одного уровня компенсировались достоинствами других. Идеократия обосновывала необходимость идейного единства многонационального государства, геополитика раскрывала пространственные детерминанты власти, историософия легитимировала евразийский проект через историческую преемственность, правовая теория придавала абстрактным построениям институциональную конкретность.

Философская глубина концепции Трубецкого дополнялась эмпирическим географическим анализом Савицкого. Историософские построения Вернадского обосновывали органичность идеократической модели для евразийского пространства через анализ исторической преемственности. Правовая концепция Алексеева предлагала институциональные механизмы реализации идеократического принципа с учетом федеративного характера государства.

Для понимания национальных и федеративных отношений в евразийской концепции особое значение имело понятие «симфонической личности» Трубецкого, согласно которому каждый народ представляет собой уникальную

культурную целостность, обладающую правом на самобытное развитие в рамках единого политического пространства. Это понятие обосновывало федеративную модель, сочетающую единство и многообразие [5. С. 79].

Критический анализ выявил существенные внутренние противоречия евразийских концепций. Проблема определения содержания объединяющей идеи оставалась нерешенной. Риски географического детерминизма недооценивали роль культурных и политических факторов. Опасность инструментализации истории создавала возможность для политических манипуляций. Недостаточность институциональных гарантий прав личности и национальных меньшинств открывала путь к авторитарным искажениям.

Эволюция евразийских представлений отражала напряжение между радикальным антизападничеством и необходимостью использования достижений европейской политической мысли, между консервативными и модернизационными интенциями, между утопическим идеализмом и прагматическим реализмом.

Заключение. Проведенный анализ показывает, что евразийская концепция государственности представляет собой сложную систему взаимодополняющих подходов, каждый из которых раскрывает специфическое измерение политической власти. Идеократический подход Трубецкого обосновывал философские основания нового типа государства, способного объединить множество народов на основе общей идеи. Геополитическая теория Савицкого выявляла пространственные детерминанты политических форм и обосновывала необходимость федеративного устройства. Историческая концепция Вернадского легитимировала евразийский проект через анализ исторической преемственности многонационального государства. Правовая доктрина Алексеева предлагала институциональное оформление идеократии с учетом национальных и федеративных отношений.

Синергетический эффект от соединения различных подходов создавал многоуровневую систему аргументации, где недостатки одного уровня компенсировались достоинствами других. Однако критический анализ выявил существенные внутренние противоречия: проблему определения содержания объединяющей идеи, риски географического детерминизма, опасность инструментализации истории, недостаточность институциональных гарантий прав личности и национальных меньшинств.

Современная актуализация евразийских идей в контексте процессов евразийской интеграции требует критического переосмысления теоретического наследия классического евразийства. Необходимо учитывать исторический опыт XX века, демонстрирующий опасности монополии на истину и подавления национального разнообразия. Вместе с тем, евразийская критика универсализма западной политической науки и постановка проблемы культурной обусловленности политических форм сохраняют эвристическую ценность для современной теории национальных и федеративных отношений.

Перспективы дальнейших исследований связаны с анализом рецепции евразийских идей в современной практике межгосударственных отношений на постсоветском пространстве, сравнительным изучением евразийства и других незападных политических теорий, а также с разработкой модифицированных версий евразийской доктрины, учитывающих вызовы многонационального и федеративного строительства в XXI столетии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Алексеев Н.Н.** Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998.
2. **Глебов С.В.** Евразийство между империей и модерном: история в документах. М.: Новое издательство, 2010.
3. **Дружинин А.Г.** Идеи «евразийства» в современной России: традиция и метаморфозы // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2024. Т. 20. Вып. 1.
4. Евразийство // Православная энциклопедия // <https://www.pravenc.ru/text/187285.html>.
5. **Замараева Е.И.** Социально-философские воззрения Н.С. Трубецкого в контексте евразийства // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2010. № 1.
6. **Малиева Т.И.** Идеократия в трактовке Н.С. Трубецкого // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 4 (58).
7. **Матвеева А.М.** Геополитическая концепция исторического развития России первой трети XX века П.Н. Савицкого: дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.
8. **Полухин А.Н.** Концепция месторазвития П.Н. Савицкого в исторической науке // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 300-3.
9. **Попов П.Л.** Основные идеи классического евразийства в научном и геополитическом контексте нашего времени // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5 // <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14522>.
10. **Работяжев Н.В.** Евразийство: шанс или тупик? // Независимая газета. 03.04.2019 г. // https://www.ng.ru/ideas/2019-04-03/5_7547_eurasia.html.
11. **Соколов Д.Е.** Геополитическая теория П.Н. Савицкого: дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2008.
12. **Трубецкой Н.С.** Наследие Чингисхана. М.: Аграф, 1999.

L.A. CHUROCHKINA

Postgraduate Student, Department of Political Theory,
MGIMO University, Moscow, Russia

SYNTHESIS OF IDEOCRATIC, GEOPOLITICAL AND HISTORIOSOPHICAL APPROACHES IN THE EURASIAN CONCEPT OF STATEHOOD (1920S-1950S)

The article is devoted to a comprehensive analysis of the Eurasian concept of statehood as an integral system of complementary approaches. Four key dimensions of Eurasian political philosophy are examined: the ideocratic concept of N.S. Trubetskoy, the geopolitical theory of «place-development» by P.N. Savitsky, the historiosophical concept of G.V. Vernadsky and the legal doctrine of N.N. Alekseev. The aim of the study is to identify mechanisms of synthesis of various approaches within a unified Eurasian paradigm of statehood. The author shows that the Eurasian concept represents a multi-level system of argumentation, where the shortcomings of one level are compensated by the advantages of others. The methodological basis is comparative historical analysis combined with critical approach. The study reveals internal contradictions of Eurasian constructions: the problem of defining the content of the unifying idea, risks of geographical determinism, danger of instrumentalization of history, insufficiency of institutional guarantees of individual rights. The author concludes that the contemporary actualization of Eurasian ideas in the context of Eurasian integration processes requires critical rethinking of the theoretical heritage of classical Eurasianism, taking into account the historical experience of the 20th century and the challenges of the 21st century.

Key words: Eurasianism, ideocracy, place-development, statehood, national policy, federal relations, N.S. Trubetskoy, P.N. Savitsky, G.V. Vernadsky, N.N. Alekseev.